

вом и общественной ситуацией. Новые сяншэны демонстрируют желание правительства подчинить себе людей и нежелание народа подчиняться: тексты, созданные для воздействия на общество, прославляли коммунизм, однако наряду с ними существовали и высмеивающие политический курс сяншэны. Тем не менее сяншэны уже не так открыто критиковали политику, что говорит о страхе народа перед государством. Юмор современных сяншэнов легкий, увеселительный, это объясняется спокойной политической ситуацией в стране. Активное межкультурное взаимодействие Китая с другими странами также отразилось на юмористических текстах, об этом говорят заимствованные слова, черный юмор, сленг.

Литература

1. 侯宝林. URL : http://santage.com/artists/2008/0828/article_6124.html (дата обращения: 19.04.2011).
2. 江中舟, 相声段子集锦. 上海: 上海文艺出版社, 2002.
3. 王泱, 中国相声史 / 王泱, 汪景寿, 藤田香. 北京: 北京燕山出版社, 1995.
4. 相声. URL : <http://baike.baidu.com/view/6749.htm> (дата обращения: 16.07.2009).
5. 相声小品网. URL : <http://www.xsxp.com> (дата обращения: 23.09.2009).
6. 相声集. 上海: 上海文艺出版社, 2007.
7. 薛宝琨, 中国的相声. 北京: 人民出版社: 新华书店发行, 1985.
8. Perry Link. The genie and the lamp: Revolutionary Xiangsheng // Chinese literature and performing arts in the People's Republic of China 1949–1979. California : University of California press, Ltd., 1984.

Influence of social and political situation in China on humorous texts (by the example of the Chinese humorous genre "xiangsheng")

There are described the main historical stages of formation of the Chinese variety humorous genre "xiangsheng". There are revealed the linguostylistic peculiarities of humorous texts at each stage. There is traced the correlation of social and political situation in China and the character of humorous texts of the "xiangsheng" genre.

Key words: Chinese humorous genre "xiangsheng", humour, censorship, communism with Chinese specificity, linguistic culture.

Е.К. РЕВА
(Пенза)

ЭТНОКУЛЬТУРА НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Анализируются жанры художественной литературы, включенные в отечественные журналы «Смена» и «Дружба народов». Выявляются новые способы отражения национальной культуры в средствах массовой информации.

Ключевые слова: литературные традиции, интеграционные связи, журналистика, национальная культура.

Национальный вопрос, обладающий высокой степенью актуальности в современном обществе и науке, является основополагающим в работах С.А. Арутюнова, Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, А.Г. Здравомыслова, М.Н. Губогло, В.К. Мальковой, И.Л. Набока, Ю.П. Платонова, В.А. Тишкова. Лингвистический, социологический, психологический аспекты рассмотрения этнической проблемы не решают всех задач межкультурной коммуникации. В настоящей статье впервые предпринята попытка выявления особенностей этнокультуры в литературном материале периодической печати. Культура этноса, функционирующая в художественных текстах отечественных журналов, представляет собой объективную категорию отражения образа нации: национальных традиций, особенностей быта, проявлений национальной идентификации, – все это позволяет читателю сформировать беспристрастное отношение к народам Северного Кавказа.

Литература, являясь частью культуры, занимает важное место в процессе межнационального диалога. Взгляд на культуру других народов посредством рассмотрения их самобытности в художественных формах позволяет максимально приблизить читателя к познанию образа этноса, повышает продуктивность восприятия национального колорита. Эффективности межкультурной коммуникации способствует журналистика, которая, находясь в интеграционных связях с литературой в пределах периодического издания, служит коммуникативным источником, распространяю-

щим заложенную в художественном произведении информацию.

Взаимосвязь литературы и журналистики, насчитывающая вековую историю, ярко проявила себя в советский период, представив полифонию социокультурной жизни государства. Основными источниками общественно-политической, культурной информации в этот период выступали журналы «Новый мир» [9], «Наш современник», «Юность», «Нева», «Молодая гвардия», «Звезда», «Октябрь», «Смена», «Дружба народов». В настоящей статье мы остановимся на рассмотрении двух последних изданий, содержащих наиболее показательные литературные материалы с точки зрения осмысления национальной культуры Северного Кавказа в отечественной периодике.

В рассматриваемых нами журнальных материалах авторы нередко обращаются к фольклору, отношению исследователями к наиболее эффективным сферам межнационального общения. Закономерности развития и взаимодействия двух поэтических систем – фольклора и литературы – плодотворно изучены в методологическом плане известным фольклористом Д.Н. Медришем [5].

По мнению И.Л. Набока, фольклор – это одновременно и одно из ярких проявлений этнической идентичности, этнического менталитета, и важнейший источник знаний о культуре разных народов. «Образно-символическая природа художественного творчества, его воздействие на эмоционально-чувственную сферу личности делает фольклор наиболее адекватным средством ненавязчивого и в то же время эффективного воздействия в процессе коммуникации» [7, с. 218]. Разделяя мнение исследователя, отметим, что цитируемый тезис применим и к литературе: «Художественный мир литературного произведения потому и является миром, что включает, внутренне объединяет и субъекта высказывания, и объект высказывания, и адресата высказывания – “читателя” – как одного из неявных, но неизменных компонентов литературного произведения как целого» [3, с. 90–91]. Иными словами, происходит взаимодействие текста литературного произведения и читателя, т.е. читатель в той или иной степени испытывает на себе влияние литературы. В этой связи представляется целесообразным привести суждение В.Е. Хализева: «Реально существующим читателям и их группам присущи самые разные, часто не похожие одна на другую установки восприятия литературы, требования к ней» [9, с. 137]. Опираясь на мысль немецкого эстетика

Х.Р. Яусса, ученый продолжает: «Суть деятельности писателя состоит в том, чтобы учесть горизонт читательских ожиданий, а вместе с тем нарушить эти ожидания, предложить публике нечто неожиданное и новое» [9, с. 137].

Этот тезис аргументирует выбор рассматриваемых в нашей статье периодических изданий, в частности журнала «Смена», публикации которого в советский период не содержали что-либо неожиданного для читателя, поскольку национальный вопрос в указанное время не был приоритетным. Напротив, 1990–2000-е гг. – период доминирования межэтнической проблемы, и особенности ее интерпретации в художественных формах способны вызвать интерес массового читателя. В данном случае этнокультурный компонент в произведениях периодической печати не только реализует художественно-эстетические функции литературы, но и обеспечивает взаимосвязь этнографии, культурологии, истории, т.е. выполняет информационно-познавательную функцию.

Многие публикации журнала «Смена» ориентированы именно на культурную традицию. Таков рассказ «Покорительница огня», повествующий о советской трудовой биографии чеченки Сажи Умалатовой. История жизни женщины, подробности ее работы сварщицей на заводе сопровождаются включением элементов национальной чеченской культуры. Композиционно рассказ выстроен так, что читатель узнает о прошлом Сажи из ее дневниковых записей, которые она вела на протяжении восьми лет. Так, в одной из них воспроизводится фрагмент прибытия героини домой после рождения дочери. Этот эпизод служит контекстом к отражению в тексте произведения посредством реплик отца девушки некоторых особенностей чеченского мировоззрения. Разделяя счастье дочери, отец, опираясь на фольклор, замечает: «Сестра, не имеющая брата, – голая веточка», а муж Сажи добавляет: «Следующим будет мальчик» [6]. Цитируемые фразы заключают в себе один из доминирующих принципов семейного уклада чеченцев, выражающийся в том, что желательным в семье было рождение первенца мужского пола. По поверьям чеченского народа, рождение мальчика приносило радость и жизненную удачу в дом. Рождение дочери сопровождалось зачастую равнодушием, могло вызвать недоброжелательное отношение к молодой матери. Напротив, рождение мальчика способствовало укреплению позиций женщины в семье, благосклонности к ней со стороны родственников.

Приведенные слова мужа Сажи («Следующим будет мальчик») порождают следующую реплику ее отца, который говорит: «Без брата брат – что сокол без крыла» [6]. Эта фраза подчеркивает, что в семье должно быть несколько детей: целью брака у вайнахских народов было продолжение рода. О том, что наличие большого количества детей в чеченской семье – закономерное явление, свидетельствуют слова матери героини рассказа: «Главное – первый ребенок. С него начинается семья. А потом... *Вон у меня вас девять...*» (Там же). Как видим, в художественную структуру рассказа умело введены элементы национальной культуры, отражающие особенности семейно-го уклада чеченцев.

Важным и общеизвестным компонентом культуры народов, проживающих на Северном Кавказе, является гостеприимство, особое почитание гостя. Исторически это обусловлено тем, что в древности, не имея средств связи, принимающая сторона рассматривала гостя как источник известий и важных новостей, поэтому в доме он считался самым дорогим и желанным человеком. Несмотря на эволюцию этого ритуала, обусловленную социально-экономическими изменениями, гостеприимство по праву считается отличительной особенностью кавказских народов. Обращение к этой составляющей национальной культуры чеченцев в рассказе осуществлено посредством вставного эпизода – легенды, которая фрагментарно появляется в рассказе дважды: из уст отца Сажи Зайнди в начале произведения и в диалоге Сажи с дочерью, завершающем произведение. Мужчина останавливает внимание слушающих его детей на том, что *«гость – самый желанный человек в доме. Если к вам в дверь постучал человек – он для вас первый друг, зовите его к столу, нет в доме вкусной еды, ставьте хлеб, соль и чистую воду, затопите очаг, а для доброй беседы всегда найдется тема...»* [6].

Идейно-художественное и композиционное своеобразие рассказа «Покорительница огня» заключается в органичном включении элементов национальной чеченской культуры. Так, в нем пересекаются коммунистические идеи и национальные традиции. Косвенным образом, при поэтизации социалистического труда, показано поглощение партийной идеологией религиозных правил чеченцев: «Теперь эту девушку – веселую, приветливую, стройную, как кипарис, со светлыми волосами, рассыпанными по плечам (*она не носила косынки, что считалось обязательным в чеченских се-*

лах), – знали все в огромном цехе...» (Там же). При этом в образе главной героини проявляется осознание себя представителем чеченского народа («Я – чеченка. Здесь живут мои родители, которые навсегда останутся для меня примером честности, доброты, трудолюбия, любви к детям, которые подарили мне жизнь, это небо и эти горы. Да, я – новый человек, рожденный великой эпохой, моя большая родина – весь Советский Союз. Но я очень люблю мой маленький гордый народ» (Там же)). Цитата подтверждает мнение ученых-этнопсихологов о том, что этническая идентичность – это не только сознание своей тождественности с этнической общностью («Я – чеченка»), но и ее оценка (выражение чувств достоинства, гордости). Эти чувства, по мнению Ю.П. Платонова, опираются на «глубокие эмоциональные связи человека с этнической общностью и моральные обязательства по отношению к ней, формирующиеся в процессе социализации индивида» [8, с. 49]. Несмотря на идеологический контекст рассказа (а партийная установка была направлена на нивелирование национальных и религиозных традиций и обычаев*), этническая идентичность, проявляемая главной героиней рассказа, характеризуется как позитивная, т.е. этнические чувства и социальные установки включают в себя «удовлетворенность человека своим членством в этнической общности, желание принадлежать ей, гордость за достижения своего народа» (Там же). Кроме Сажи Умалатовой, но по отношению к ней позитивная этническая идентичность (с обращением к национальным культурным традициям чеченцев) проявляется в речи Герсолта Эльмурзаева, ее коллеги: «... прекрасна традиция чеченцев и ингушей уважать старших, родителей. Но вот другая, и тоже традиция, полученная в наследие от далекого прошлого и еще кое-где живая: удел женщины – дом, очаг, дети, услужение мужчине» [6]. Приведенные слова основываются на уважении к традициям предков: для вайнахских народов это представля-ет гордость и чувство достоинства в контек-

* Автор рассказа не обращается к проблеме идеологической борьбы с сильными в чеченском обществе профессиональными законами. Однако мы обращаем внимание на проявление героиней рассказа, чеченкой, мусульманкой и партийным работником («Сегодня в райкоме партии мне вручили партийный билет. Теперь с меня и спрос вдвойне» [4]), национальной идентичности, что является важным для нас в аспекте рассмотрения этнокультуры Северного Кавказа на материале литературных произведений, включение которых в периодические издания есть результат их интеграции с журналистикой.

сте своего национального самосознания, что Ю.П. Платонов относит к проявлению положительной самоидентификации.

Целесообразно сказать о пейзажных зарисовках, создающих национальный колорит в рассказе. Природа Кавказа поэтизируется автором, ее описание наполнено любовью к родным горным местам: «Лазурное озеро, в чистой голубизне которого опрокинулись горы, лежит под ними. Озеро похоже на продолговатую чашу, горы покрыты альпийскими лугами, и голубой цвет зеркально гладкой воды чуть-чуть разбавлен у самых берегов зеленым. Что-то неземное, космическое в этом пейзаже, в сочетании простора, гор и неба...» [6].

Таким образом, анализ текста показывает, что художественная форма рассказа «Покорительница огня» заключает в себе культурологические (традиции, обычаи), исторические (исторический фон, на котором происходит действие рассказа) и психологические (проявление национальной идентичности) компоненты. Данный материал не только предстает как литературное произведение, призванное эстетически влиять на читателя, но и выступает в рамках периодического издания в качестве источника информации о национальной культуре, что важно в аспекте проблемы национальных культурных репрезентаций.

Типологически близки рассмотренным материалам «Смены» публикации литературно-художественного, общественно-политического журнала «Дружба народов». В рассказе украинского писателя Бориса Антоненко-Давидовича «Три чечена» повествуется об отбывании срока тремя чеченскими братьями в лагере ГУЛАГа. Образы Али, Ахмета и Мустафы представлены неоднозначно. С одной стороны, им дается негативная характеристика, на что указывает их обращение с лагерной медсестрой Березкиной, которая стала объектом их мужского внимания, с другой – автор положительно оценивает их работу в качестве сторожей («На новой работе чеченцы показали себя как первоклассные, незаменимые сторожа» [1]). С характеристикой персонажей рассказа в повествовательную структуру произведения проникают и элементы культуры чеченцев. Это упоминание особенностей труда горских народов («Но кавказские горцы, привыкшие работать в горах, высоко над землей, как выяснилось, совсем не могли приспособиться к шахтерскому труду» [1]), а также деталей национального костюма («... в центральной Сибири чеченцев обобрали начисто: куда девались их красивые бешметы, черкески с газы-

рями, узенькие пояски с серебряными насечками! Остались только черные шапки-папахи, по которым чеченцев можно было узнать издали» [1]). В этой связи стоит сказать о том, что братья испытывали особую неприязнь к так называемым блатным, которые, «пользуясь правом количественного перевеса в этапном вагоне, обокрали братьев, отняв у них их гордость – национальную одежду» (Там же). Как видим, автор акцентирует высокую степень национального самосознания, которая у народов Северного Кавказа проявляется и в трепетном отношении к национальной одежде. Этот фактор является немаловажным в процессе восприятия читателем «портрета» этнической группы.

Имея типологически обусловленную общественно-политическую направленность, проявляемую в рубриках и материалах журнала «Дружба народов», издание содержит раздел «Проза и поэзия», публикующий произведения поэтов и писателей разных национальностей, многие из которых отражают национальную специфику культуры их авторов. Так, стихотворение Бадрутдина Магомедова «Намаз» передает поведение мусульманина во время молитвы: «Грохочет море, бьет прибоем всласть / Старик спокоен, ничего не слышит / От суеты неспешно отрешась / он тихие слова в молитву нишет» [4]. Стихотворение Б. Магомедова в 9-м номере «Дружбы народов» за 2008 г. – не единственный материал, касающийся национальной тематики. Примечательно, что раздел «Публицистика» данного выпуска журнала имеет тематическое название «Многоликий Кавказ» и содержит публикации в формате круглого стола, на котором рассматривались проблемы, обсуждаемые в Грозном на форуме «Северный Кавказ: литература и действительность», и обзорные статьи о литературном творчестве ряда авторов, поднимающих в своих произведениях национальный вопрос. Важно отметить, что эти материалы нацелены на урегулирование межнационального диалога. В совокупности представленные в рассматриваемом номере материалы дают тематическую основу выпуску, а литературно-художественная и публицистическая специфика произведений в журнальном контексте доказывает взаимосвязь литературы и журналистики в национально-культурном аспекте.

В 1997 г. в «Дружбе народов» были опубликованы стихи Расула Гамзатова, аварца по национальности, народного поэта Дагестана. Актуальность присутствия на страницах журнала этого автора была обусловлена общей об-

становкой на Северном Кавказе, связанной с событиями чеченской войны, а главное, с установкой издания, которая была озвучена годом ранее в обращении к читателям («Нам дорого Ваше доверие»). Главный редактор журнала Александр Эбаноидзе писал в этом обращении: «Одна из главных задач, стоящих перед нашим журналом, – способствовать сохранению культурно-информационного пространства, исторически сложившегося вокруг России» [10].

В публикуемых стихах Расула Гамзатова находит отражение его любовь к России, Кавказу, автор поэтически подчеркивает их взаимосвязь («Где возле горских тополей / Белеют русские березы» [2]). Национальная религиозная культура также представлена в произведениях Р. Гамзатова. Так, в стихотворении «Молитва» элементы этнокультуры выражены с позиции нарушения религиозных постулатов: лирический герой просит прощения у Всевышнего за совершенные им деяния, являющиеся греховными у мусульман: в стихотворении содержится покаяние за то, что «пил вино», «что власть делил с женщинами ложе». Герой признается, что его «в мечети люди не видали», но при этом оговаривается: «я не безбожник». Так, посредством раскаяния в своих грехах показаны постулаты веры в исламе: запрет на употребление алкоголя, осуждение плотского соблазна, обязательное посещение мечети. По словам В.Е. Хализева, «... Повести, пейзажные очерки, лирика с присущей этим жанрам задушевной тональностью способны вызывать у читателя ощущение обращенности автора именно к нему как индивидуальности: возникает атмосфера доверительного, интимного контакта» [9, с. 354].

Изучение литературных традиций отечественной периодической печати позволяет говорить о том, что национальная специфика культуры народов Северного Кавказа проявляется в художественных жанрах многообразно: точной передачей особенностей характера героев, их жизненного уклада, через описание природы малой родины, посредством привлечения элементов фольклора. Этот материал в

значительной степени обогащает исследование проблемы отражения национальной культуры в журнальной периодике.

Литература

1. Антоненко-Давидович Б. Три чечена // Дружба народов. 1996. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1996/1/antonpr.html>.
2. Гамзатов Р. Молитва // Дружба народов. 1997. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1997/10/gamzat.html>.
3. Гиришман М.М. Ритм художественной прозы. М. : Сов. писатель, 1982.
4. Магомедов Б. Намаз // Дружба народов. 2008. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2008/9/ma5.html>.
5. Медриш Д.Н. Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1980.
6. Минутко И. Покорительница огня // Смена. 1981. № 1292. URL: <http://smena-online.ru/stories/pokoritelnitsa-ognya>.
7. Набок И.Л. Педагогика межнационального общения. М. : Академия, 2010.
8. Платонов Ю.П. Психология национального характера. М. : Академия, 2007.
9. Рева Е.К. Способы создания образа нации и ее культурной основы в очерке (на материале публикаций в журналах «Дружба народов» и «Новый мир») // Science and Education: international research and practice conference. Wiesbaden, Germany, 2012. P. 282–286.
10. Хализев В.Е. Теория литературы. М. : Высш. шк., 2004.
11. Эбаноидзе А. Нам дорого Ваше доверие // Дружба народов. 1996. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1996/1/vpr.html>.

Ethnic culture of the people of the North Caucasus in literary works of the domestic press

There are analyzed the genres of fiction included into the magazines "Smena" and "Peoples' Friendship". There are found out the new ways of reflection of the national culture in mass media.

Key words: literature traditions, integration relations, journalism, national culture.

